

самобытности их материальной культуры». В докладе Ю. В. Ионовой был сделан анализ социальных корней древних культовых систем в Корее. В. П. Курылев рассказал о семейно-родственных группах «кабиле» у современных турок. Семьи в турецких семейно-родственных группах связаны между собой узлами кровного родства по мужской линии. Главная задача кабиле заключается сейчас в защите и поддержке интересов своих членов, а также в улаживании внутренних ссор и разногласий. Однако в современной турецкой деревне ведущими уже стали территориальные связи. С. А. Маретина посвятила свой доклад рассмотрению особенностей родовой организации у горных народов северо-восточной Индии. Для общинной организации большинства народов Ассама характерно сочетание родовых и соседских связей и институтов. Родовые связи, хотя и лишены хозяйственных функций, тем не менее сохраняют важное социальное значение.

Два доклада касались музейной тематики: Р. А. Ксенофоновой «Из истории собрания японских коллекций Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР» и Т. К. Шафрановской «Первые азиатские коллекции Кунсткамеры».

На заседании сектора антропологии и археологии было заслушано четыре доклада. В докладе А. Г. Козинцева «Проблема происхождения антропологических типов Северного Кавказа в свете данных археологии» была сделана попытка синтезировать антропологические и археологические материалы. На основе их сопоставления автор отнес формирование основных расовых типов Северного Кавказа к эпохе ранней бронзы. В Дагестане же, по мнению Козинцева, это могло произойти и раньше — в IV тысячелетии до н. э.

В докладе Ю. Д. Беневоленской «О межгрупповых вариациях строения затылочной области черепа» предложено ввести некоторые измерительные приемы при исследовании морфологии затылочной части черепа, которая до сих пор оценивается описательными признаками. Это дополнение краниологической программы имеет особое значение при работе с фрагментами черепов, в которых не сохранилась лицевая часть.

Археологическая тематика была представлена докладами Л. Г. Нечаевой «Дольменообразная гробница могильника на Кефари-Кривой» и Т. А. Поповой «Некоторые итоги палеоэтнографического изучения Поливанова Яра — многослойного памятника Триполья».

Эта конференция, как и предыдущие, прошла успешно, на высоком теоретическом и научном уровне. Большую организационную работу по подготовке сессии проделала комиссия в составе К. В. Чистова (председатель), Д. И. Тихонова, В. Р. Кабо, А. М. Решетова, Л. И. Смирновой. Опыт проведения сессии по секторам в общем оправдал себя. Однако следовало бы предусмотреть проблемные доклады на совместных заседаниях секторов. Может быть, следует также выделять секцию фольклора. На конференции отмечалась необходимость собрания материалов и разработки проблем по истории советской этнографической науки. На заседании секторов Сибири и Севера было внесено ценное предложение о составлении этнографического словаря по народам Сибири. Однако так же давно уже назрела необходимость в составлении общего этнографического словаря. Очевидно, все эти предложения заслуживают серьезного изучения, для того, чтобы можно было организовать практическую работу в соответствующих направлениях.

А. М. Решетов

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС СОЦИОЛОГОВ

Международные конгрессы социологов организуются Всемирной социологической ассоциацией с 1950 г. В болгарском городе Варна 14—19 сентября состоялся очередной VII конгресс, основная тема которого — «Современные и будущее общества: научное прогнозирование, социальное планирование и руководство общественным развитием» — была предложена советскими социологами, исхлудившими из большого теоретического значения темы и широкого практического опыта СССР и других социалистических стран в решении этих проблем. Впервые международный конгресс социологов был проведен в социалистической стране. Это говорит о признании международной научной общественностью серьезных достижений и растущего авторитета социологической науки в мире социализма.

В работе конгресса приняли участие свыше 3000 социологов из 80 стран. Ими было сделано более 500 докладов и сообщений. Предыдущие конгрессы в этом отношении характеризовались такими цифрами:

Таблица 1

Конгрессы		Число		
год	место проведения	участников	стран	докладов
1950	Цюрих (Швейцария)	124	30	56
1953	Льеж (Бельгия)	281	34	156
1956	Амстердам (Голландия)	524	54	170
1959	Милан—Стреза (Италия)	980	52	175
1962	Вашингтон (США)	1030	51	230
1966	Эвиан (Франция)	около 2000	50	около 600

На Варненском конгрессе советская делегация была одной из самых представительных. Если в работе V конгресса приняло участие лишь 18 советских ученых, а в работе VI — 83, то в Варне советская делегация насчитывала 350 человек. Не менее представительными были делегации других социалистических стран: Болгарии — 500 человек, Польши — 180, Венгрии — 90, Чехословакии — 70, ГДР — 60 делегатов и т. д. По сравнению с прошлым (Эвианским) конгрессом число социологов из стран социализма возросло на 1000 человек.

Из США прибыло 320 делегатов, из Италии — 140, Франции — около 100, Англии и ФРГ — по 80, Швеции — 54, Канады — 42.

Конгресс приветствовал Первого секретаря БКП, Председателя Совета Министров Народной Республики Болгария Тодор Живкова. Подчеркнув принципиальное значение основной темы конгресса, он отметил, что проверенная всем историческим опытом социалистических стран идея научного предвидения, прогнозирования и планирования социальных процессов стала в настоящее время достоянием всей мировой цивилизации. «Чрезвычайно сложные и противоречивые социальные процессы современности, обусловленные столкновением противоположных классовых интересов, идеологий и происходящей в мировом масштабе научно-технической революцией, — сказал Тодор Живков, — могут быть в полной мере разрешены только марксистской социологией».

Слова тов. Живкова о том, что государственные органы и общественные организации НРБ «все шире используют марксистско-ленинскую социологическую науку, конкретные данные социологических и других социальных исследований» в своей руководящей деятельности, а Правительство НРБ создает все необходимые условия для полнокровного развития болгарской социологической науки, произвели огромное впечатление на всех участников конгресса.

Первое пленарное заседание открыл докладом «Социология и социальное прогнозирование» директор Института социологии Болгарской Академии наук Живко Ошавков. Он сосредоточил свое внимание на некоторых основных методологических проблемах социального прогнозирования. Наиболее существенная особенность марксистской социологии, как общественной науки, состоит в том, указал докладчик, что она последовательно и полно раскрывает социологические закономерности функционирования и свободного развития человеческого общества.

В докладе «Социальное прогнозирование, его цели и возможности» академик А. М. Румянцев (СССР) охарактеризовал социальное прогнозирование как одну из центральных проблем социологической науки. Особый интерес у делегатов вызвал тезис докладчика о том, что прогнозирование должно осуществляться целостно: историю творит народ, и прогнозирование развития общества означает предвидение развития и поведения самого субъекта, т. е. изменения сознания и самосознания людей. А. М. Румянцев дал анализ возможностей одного из важнейших методов современной прогнозистики — экстраполяции (мысленного продолжения в будущем), без которого невозможно само прогнозирование. Этот метод имеет определенные границы. Главное состоит в том, что прогнозирование, не будучи простым механическим актом, означает научное предвидение развития общества под воздействием революционных сил. Современная ступень развития, достигнутая различными обществами, отнюдь не завершение их эволюции, а лишь один из моментов поступательного движения. Докладчик подверг аргументированной критике несостоятельные взгляды ряда западных ученых, особенно торию «постиндустриального общества», рассмотренную в докладе американского социолога Д. Белла¹, который пытается весьма произвольно толковать марксизм, но зачастую обнаруживает недостаточную осведомленность в обсуждаемых вопросах.

Проф. А. А. Катри (Индия) в докладе «Молодежь как фактор изменений» отметил необходимость особого подхода при рассмотрении роли молодого поколения в освободившихся странах. Характерно, что среди причин, порождающих конфликт

¹ Сам Д. Белл не присутствовал на конгрессе, но его доклад «Постиндустриальное общество: технократия и устройство» был распространен среди делегатов. Д. Белл приверженец концепции «деидеологизации», т. е. предлагает основные социологические проблемы рассматривать вне идеологии социализма и капитализма. Этим он идентифицирует социальные процессы в капиталистическом и социалистическом обществах.

между поколениями в США, проф. Катри назвал расовую дискриминацию и социальную несправедливость. Директор социологического института Римского университета проф. Ф. Ферраротти выступил с докладом «Использование социологии в развивающихся странах». Говоря о роли и значении социологии в управлении обществом, он подчеркнул, что социология все больше и больше привлекает внимание государственной администрации.

В докладе проф. Э. Хана (ГДР) «Концепция социологической системы и социальное прогнозирование» рассматривались вопросы практической реализации прогноза, которая, по мнению докладчика, зависит от способности людей изменить характер общества в целом. Только с установлением власти рабочего класса открываются новые перспективы для развития социального прогнозирования. Поскольку отношения между людьми и социальным прогнозом определяются развитием и поведением классов, постольку существо социального прогнозирования является составной частью и существенным фактором классовой идеологии.

На первом пленарном заседании выступили с докладами также Ф. Галтунг (Норвегия) и Ф. Х. Тенбрук (ФРГ). Говоря о пределах предвидения, последний, в частности, отметил, что развитие социологии увеличивает возможности контроля над развитием общественных процессов, но сами эти возможности якобы ограничены.

В прениях по докладам выступили 12 человек, в том числе три делегата из СССР и семь делегатов из других социалистических стран. Подвергнув критике предложенную Ф. Х. Тенбруком концепцию, прогрессивный американский социолог Д. Соммервилл отметил, что вообще люди имеют значительные возможности предвидеть будущее, но все дело заключается в том, могут эти возможности быть использованы или нет. Делегаты из социалистических стран и Советского Союза подвергли острой критике теорию «постиндустриального общества». Все они были единодушны в признании неуклонного возрастания роли науки в развитии современного общества и в том, что наука сама по себе не может коренным образом изменить капитализм, так как последний сам пытается использовать ее как орудие самоутверждения.

Центральное место на пленарном заседании второго дня заняло обсуждение социологических проблем развития стран третьего мира. В докладе «Современная научно-техническая революция и социальные проблемы развивающихся стран» академик Е. Каменов (Болгария) сосредоточил свое внимание на некоторых отрицательных социальных последствиях современной научно-технической революции в странах, недавно получивших национальную независимость.

Обращая внимание на важность борьбы за устранение препятствий в современном развитии стран третьего мира, французский социолог Л. Мартэн в докладе «Социология и экономика» проанализировал проблемы, связанные с влиянием иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие этих стран и на выбор ими пути развития.

Особый интерес вызвали выступления представителей развивающихся стран Африки и Латинской Америки, которые отмечали, что традиционная социологическая наука Запада не может быть в полной мере применима к странам третьего мира. Характерно, что по мере развития социологии в этих странах их социологи все чаще обращаются к великому историческому опыту Советского Союза и других стран социализма. Так, говоря о будущем развитии социологии, Я. Диалло (Мали) подчеркнул огромную роль В. И. Ленина в развитии социологии как науки и заявил, что основой социологической науки может быть только марксизм-ленинизм. Малийский ученый обратил внимание аудитории также на стоящие перед Всемирной социологической ассоциацией задачи по содействию организации научных исследований в странах третьего мира.

В дальнейшем основная тема конгресса продолжала обсуждаться на заседаниях 9 постоянно действующих рабочих групп, 19 научно-исследовательских комитетов, 2 «круглых столов», а также 17 специализированных групп «ad hoc», включенных в программу работы конгресса непосредственно перед его открытием. В табл. 2 показано, как распределялось обсуждение главных проблем по этим подразделениям конгресса.

За первым «круглым столом» обсуждалась тема «Фундаментальные теории социальной эволюции и эмпирические образцы развития», а за вторым — «Связь между микро- и макро-социологией».

Советские делегаты совместно с учеными социалистических стран приняли активное участие во всех формах работы конгресса, который явился внушительной демонстрацией достижений марксистской социологической мысли. Как неоднократно отмечалось на заседаниях конгресса, в кулуарных встречах, а также в болгарской прессе, весьма объективно отражавшей ход конгресса, научный уровень советских докладов был очень высоким. Доклады же ряда представителей различных буржуазных социологических школ были слабо подготовлены и далеко не все из них представляли серьезный научный интерес.

Такие концепции буржуазной науки, как теория «модернизации», теория «постиндустриального общества», «массового общества» и ряд других представляют собой попытку опровергнуть исторический материализм, в особенности учение об общественно-экономических формациях. Но ни одна из этих теорий не может дать удовлетворительного объяснения социальным явлениям без признания их внутренней противоречивости или противоречия между прогрессом человечества и сохранением капиталистической действительности. Тем не менее, как показал конгресс, в работах некоторых

Рабочие группы	Исследовательские комитеты	Группы «ad hoc»
1	2	3
1. Общества будущего и долгосрочное планирование 2. Изменения общественных отношений вследствие социальных перемен 3. Математические модели и методы социального прогнозирования 4. Власть и общество 5. Сравнительный анализ планирования в обществах различного типа 6. Модернизация и расширение инноваций 7. Планирование развития городов и сел 8. Планирование в области образования и культуры 9. Молодежь как фактор изменений	1. Вооруженные силы и общество 2. Исследования общностей 3. Социолингвистика 4. Социология массовых коммуникаций 5. Социология национального развития 6. Социология права 7. Социология семьи 8. Социология свободного времени 9. Социология медицины 10. Социология политики 11. Социология психиатрии 12. Социология религии 13. Социология науки 14. Социология спорта 15. Социология труда и организаций 16. Социология города 17. Стратификация 18. Бедность, социальные действия и социальная политика 19. Социология познания	1. Ленинизм и современная социальная теория 2. Устремления, потребности и развитие 3. Отношение к будущему 4. Концентрация действенных исследований 5. Роль социологии в развитии азиатских обществ 6. Измерения национального развития 7. Проблемы социотехники 8. Международный проект «Творцы общественного мнения» 9. Социология кооперирования 10. Социология села 11. Социология международных отношений 12. Социология расовых отношений 13. Социология социального обеспечения 14. Исследования бюджетов времени 15. Грамотность как мировая проблема 16. Встреча редакторов социологических журналов

приверженцев этих взглядов содержатся отдельные плодотворные идеи и интересные методико-процедурные приемы, которые, при должном критическом их переосмыслении, могут найти применение и в советской социологической науке.

Главным событием четвертого дня конгресса стало заседание, посвященное теме «Ленинизм и теоретические проблемы современного общественного развития». Руководил работой этого заседания и выступил с основным докладом академик П. Н. Федосеев. За ходом заседания и развернувшейся после него дискуссии с большим вниманием следило около 1500 социологов из различных стран. Такое внушительное число делегатов, в десять раз превышающее средние цифры посещения остальных звеньев конгресса — «рабочих групп», «исследовательских комитетов» и «круглых столов», достаточно убедительно свидетельствует об огромном интересе социологов всего мира к теоретическому вкладу В. И. Ленина в социологию, о жизненности ленинских идей в современную эпоху. Э. Хан (ГДР) говорил о ленинском применении диалектического и классового подхода в социологии. П. Кроссер (США) посвятил свое выступление ленинскому учению о классах и классовой борьбе и указал, что оно может быть использовано при анализе современных классовых отношений в США. Бурлаки (Венгрия) остановился на взаимоотношении эмпирической и теоретической сторон социологических исследований, применявшихся В. И. Лениным при изучении аграрных проблем. К. Ионеску (Румыния), А. Глезерман (СССР), А. Милейковский (СССР) проанализировали ленинское учение в связи с некоторыми вопросами социального прогнозирования. М. Митин (СССР) и Т. Трендафилов (Болгария) подвергли критике с ленинских позиций идеи о так называемом «особом пути» развития капитализма, отразившиеся, в частности, в теории «постиндустриального общества». Э. Николов (Болгария) еще раз указал, что основные закономерности развития монополистического капитализма, открытые В. И. Лениным, действуют и в современную эпоху. Г. В. Осипов (СССР) остановился на ленинских идеях формирования личности в социалистическом обществе. И. Хоушка (Чехословакия) отметил, что революция делает идеологию рабочего класса основой человеческого прогресса. Хайзелер (ФРГ) показал, как ленинская методология исследования вскрывает реакционную сущность тех теорий, в которых отстаивается тезис «о преодолении» классовой борьбы при капитализме. Остановившись на вкладе В. И. Ленина в развитие принципа партийности, Д. Соммервал (США) подчеркнул, что этот принцип базируется на методологической связи теории с практикой. Комментируя ошибочные утверждения

большинства западных ученых о том, что наука вообще и социология в частности должны быть «надпартийными», он указал, что такой «объективизм» в этом случае становится «партийным» отношением к нерешенным проблемам общества. Отметив, что столетие со дня рождения В. И. Ленина послужило поводом и стимулом для изучения многих проблем, Г. Бесс (Франция) говорил об обеспечении ленинизмом возможности фундаментального методологического подхода к раскрытию закономерностей современного общественного развития и о том, что в последние годы научный социализм получает все более широкое распространение во Франции. И. Вятр (Польша) рассмотрел некоторые понятия социальной структуры современных социалистических обществ, М. И. Куличенко (СССР) остановился на ленинском понимании значения классового подхода при решении национального вопроса, М. Н. Руткевич (СССР) — на роли интеллектуального труда в процессах социального управления, Малер (Румыния) — на значении ленинизма для анализа социальной роли современной молодежи.

Довольно значительное место заняла на Конгрессе этнографическая проблематика. В работе Конгресса участвовали семь сотрудников Института этнографии АН СССР. Они работали в его различных подразделениях. Кроме того, еще семь человек подготовили доклады или являлись соавторами зачитанных на конгрессе докладов. Для сравнения отметим, что в работе предыдущего конгресса в 1966 г. принимали участие лишь два сотрудника Института (Ю. П. Петрова-Аверкиева и Ю. В. Арутюнян).

На заседании Исследовательского комитета по социологии города был заслушан доклад О. А. Ганцкой и Л. Н. Терентьевой «Семья в аспекте этнических процессов». Исходя из того, что научный прогноз социальных отношений в многонациональном советском обществе невозможен без анализа этнических процессов, авторы избрали объектом исследования национально-смешанные семьи как своеобразный индикатор проявления взаимоотношений между различными национальностями. Изучение массовых статистических источников в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Вильнюсе, Таллине, Риге, Казани, Чебоксарах, Ашхабаде и других городах позволило выявить тенденцию уменьшения влияния фактора национальной принадлежности на заключение браков в СССР.

Всего на заседаниях этого комитета было заслушано и обсуждено 13 докладов, в которых рассматривались главным образом социально-экономические проблемы современного города, причем обсуждаемые проблемы увязывались с конкретными условиями таких государств, как Турция, Индия, Кения, Сингапур, страны Южной Африки. Широкий географический диапазон проблематики, несмотря на эмпирический характер многих докладов, позволил сделать некоторые теоретические обобщения. Интерес для этнографов представляли доклады А. Мартенса (Бельгия) «Иммигранты в Брюсселе», У. Уилсона (США) «Модели расовых отношений и объяснение формирования „гетто“ в городах США», Р. Хассана (Сингапур) «Этнические группы и городская классовая структура в Сингапуре», А. Коена (Англия) «Политика в области этнических отношений в африканских городах», Д. Гернера (США) «Социологические факторы негритянского национализма». Дискуссия по вопросу о расовом и классовом расхождении приняла характер критики капитализма, что особенно наглядно отразилось в выступлении У. Уилсона (США).

Специфические аспекты урбанизации, освещенные в докладе С. А. Арутюнова и Р. Ш. Джарылгасиновой (СССР) «Закономерности сочетания традиционного и нового в развивающихся культурах стран Восточной Азии», позволили участникам обсуждения прийти к ряду теоретических выводов по проблеме урбанизации и «европензации» таких стран, как Япония, Корея, Сингапур, а также выяснить, какие традиции могут вызвать торможение этих процессов и какие условия могут их стимулировать. Было поддержано положение о том, что важнейшей и характерной особенностью урбанизации стран Востока является контакт «старого» и «нового», традиционного и «западного», приводящий в итоге к синтезу национальной («этнографической») культуры с культурой европейской («западной»), которую авторы определили как «современную общемировую урбанистическую культурную модель». В докладе была выдвинута идея и о наличии нескольких путей взаимопроникновения традиционного и нового в культуре, а также рассмотрены факторы, обуславливающие выбор того или иного пути. В обсуждении доклада приняли участие А. Мартенс (Бельгия), Ф. Стамбулли (Тунис), П. Бессанье (Франция). Последний, в частности, отметил, что выявленные авторами закономерности проявляются и во Франции, особенно в тех случаях, когда крестьянство тяготеет к городским формам культуры, а городская элита, наоборот, вводит в быт архаику.

Ю. В. Арутюнян выступил с информационным докладом «Исследование этнических процессов в СССР», подготовленным совместно с Л. М. Дробиневой. Он рассказал о социологических исследованиях этнических процессов, проведенных в Татарской АССР созданным в 1966 г. сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и дал оценку нового направления советской этнографической науки — этносоциологии, кратко охарактеризовав этносоциологические исследования Л. Н. Терентьевой, Ю. В. Бромлея, В. И. Козлова, В. В. Пименова.

Э. Л. Нитобург выступил на заседании группы социологов национального развития с докладом «Этнический аспект негритянского вопроса в США». Отметив в развитии этнического самосознания американских негров две тенденции — к полной инте-

грации в американское общество и к выделению в особую этническую общность — докладчик показай, что в разные исторические периоды преобладала то одна, то другая из них, и проанализировал способствовавшие этому факторы. Подчеркнув далее неразработанность данной проблемы в американской научной литературе, Э. Л. Нитобург наряду с характеристикой современной ситуации дал прогноз возможного развития указанных тенденций в ближайшем будущем.

Интересные для этнографов материалы содержались в докладах В. Н. Дадрайка (США) «Биполярная структура национализма», А. Мартинелли (Италия) «Марксистская теория и вопросы национализма», С. Райерсона (Канада) «Общественное и национальное возрождение Квебека», Х. З. Улкен (Турция) «Проблемы молодых наций в национальном развитии».

На заседании одной из групп «ad hoc», занимавшейся проблемами расовых отношений, с докладом «Культурный релятивизм и расизм» выступила Ю. П. Петрова-Аверкьева, подчеркнувшая необходимость борьбы с расизмом, актуальность критики его идеологии в современных условиях, когда наблюдается взрыв национализма, обострение этнических и расовых отношений как в западных, так и в развивающихся странах. Перед социологами и этнографами стоит ответственная задача вскрытия теоретических основ так называемого «научного» расизма. В докладе была показана связь между теорией культурного релятивизма и концепциями «научного» расизма. Культурный релятивизм в наши дни используется как идейная основа различных форм расизма и шовинизма. В докладе отмечался вклад социологов и этнографов ряда стран, в частности СССР, в борьбу против идеологии расизма.

На этой же секции состоялся доклад С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова «Раса, этнос и популяция». Выступивший в дискуссии Я. Ржегак (Чехословакия) отметил сходство подхода авторов доклада при рассмотрении ими понятий этноса и расы с позиций теории информации со своим собственным подходом в исследовании о чешских цыганах, где этнос формируется как система коммуникаций. С. Зубайда (Англия), В. Вильсон (США) проявили интерес к практическому и политическому приложению разработанных в докладе концепций. В заключительном слове С. А. Арутюнов обратил внимание оппонентов на то, что для разработки практических мер по ликвидации расового неравенства важно обладать четкой системой понятий, в частности, разграничить в расовом вопросе биологическую сторону от социальной. В итоге дискуссии делегаты пришли к выводу, что необходимость такого подхода ощущается в этносоциологии повсеместно.

Активное участие в работе этой группы принял еще один советский делегат — Э. А. Баграмов, выступивший с докладом «Что такое национальный характер?»

На одном из заседаний этой секции с тенденциозным докладом «Статус и положение женщины в социальной структуре» выступила Берит Ас (Норвегия). Ее тезис о якобы тяжелом положении матерей-одиночек в советском обществе опровергли выступившие в прениях Л. Н. Терентьева и Ю. П. Петрова-Аверкьева, показавшие необоснованность фактических данными вывода Б. Ас о женском вопросе в СССР.

На заседании рабочей группы «Планирование развития городов и сел» Ю. В. Арутюнян прочитал доклад «Урбанизация села в СССР и некоторые проблемы социального планирования», подготовленный при участии М. Н. Губогло, Л. М. Дробинжевой и М. Г. Панкратовой. В основу доклада легли результаты конкретно-социологического исследования 1967 г., позволившие сформулировать некоторые методологические проблемы урбанизации. Учитывая тот факт, что 44% населения СССР проживает в сельской местности, основное внимание было уделено процессу приобщения сельского населения к урбанизированному образу жизни. Наиболее общие следствия этого процесса состоят в расширении границ и сфер человеческой деятельности, увеличении разнообразия ее форм во всех областях производства, общественной и семейной жизни, досуга и т. д. При обсуждении доклада зарубежные делегаты обратили особое внимание на конкретное регулирование этого процесса при планировании. Подводя итоги дискуссии, Ю. В. Арутюнян подчеркнул большую роль социолога в социалистическом обществе, где резко возрастает значение социального планирования и участия в нем социологов.

В ходе дискуссии выявилось, что среди зарубежных ученых нередко бытует мнение, что урбанизация — это механический рост городского населения. Возражая против такого упрощенного подхода к проблеме, Ю. В. Арутюнян предложил расчлененное понимание этого процесса: урбанизация местности и урбанизация личности, которые в отдельных случаях могут не совпадать. Отсюда вытекает конкретная социологическая задача обнаружения и измерения возникающих конфликтных ситуаций, противоречий и разработки рекомендаций по ликвидации разрывов между аспектами одного и того же процесса. При этом немалую роль могут сыграть этнографы, так как урбанизация делает все более актуальными проблемы социального управления в области сельской культуры, чаще всего являющейся выразительницей и хранительницей традиционной культуры отдельных народов СССР, и в регулировании ее «взаимоотношений» с так называемой «городской культурой», под которой, как правило, выступает интернациональная (интегрированная) культура народов СССР. Причем особую роль в адаптационных процессах, происходящих в этнически разнородной среде, имеет распространение русского языка как средства межнационального общения и взаимобмена»

культурными ценностями. Как отмечалось в докладе, на селе традиционная культура и формы локальной пропаганды в основном адаптируют сельского жителя к своей среде, а современные средства массовой информации способствуют проникновению городских стандартов в сельский образ жизни. Задача в таких случаях сводится к полному и гибкому учету особенностей сельской местности, сочетанию интересов локальной сельской общины с интересами общества в целом, что, в конечном итоге, благоприятствует улучшению социального тонаса личности и предотвращению общественной анонимии. Ю. В. Арутюнян было задано много вопросов, свидетельствовавших о большом интересе ученых США, Франции, Польши, Югославии, Чехословакии, ФРГ и Голландии к теме доклада, в особенности к методологическим аспектам изучения урбанизации села. Американские социологи, в частности, отмечали, крупное научное значение работ советских ученых в области социологии села.

Видные советские языковеды Н. А. Баскаков, Ю. Д. Дешериев, Н. Г. Корлэтян и другие приняли активное участие в работе Исследовательского комитета по социолингвистике. На секции «Методы и направления исследований» М. Н. Губогло выступил с докладом «Этносоциальные аспекты языковых контактов в советском обществе».

Участие этнографов в VII Международном конгрессе социологов способствовало и установлению личных контактов с зарубежными специалистами, сопровождалось интересными беседами, обменом книгами, статьями, докладами. В этих беседах, как и в выступлениях советских делегатов, ярко проявились успехи советской социологической науки. Так, один из американских «советологов» заметил, что если 5—6 лет назад достаточно было одного человека, чтобы следить за всей советской социологической литературой, то теперь это не всегда под силу целому институту.

Общие итоги деятельности советских этнографов и этносоциологов на Варненском конгрессе были подведены на одном из заседаний Ученого совета Института этнографии АН СССР. В вызвавшем большой интерес докладе Л. Н. Терентьевой, а также в содержательных выступлениях Ю. П. Петровой-Аверкиевой, Ю. В. Арутюняна и других участников конгресса, рассказавших о работе и своих впечатлениях о различных звеньях конгресса, ведущей была мысль о том, что соотношение сил в мировой социологической науке за период между двумя предшествующими и настоящим (Варненским) конгрессами изменилось коренным образом за счет резкого возрастания социального резонанса и международного престижа марксистской социологии. Особую роль в изменении ситуации сыграло стремительное развитие социологической науки в СССР и в других социалистических странах.

Варненский конгресс продемонстрировал и другое: привнесение в этнографическую науку методов конкретно-социологических исследований, начатое Институтом этнографии АН СССР несколько лет тому назад и конституированное созданием специального сектора конкретно-социологического изучения культуры и быта народов СССР, начинает приносить зримые плоды. Особенно эффективными эти методы являются при изучении современных динамически протекающих этнических процессов. Однако в области фундаментальных эмпирических исследований, которые могли бы дать обширную и надежную информацию, способную послужить основой для решения теоретических и практических задач, предстоит еще много сделать. И в этом смысле многое будет зависеть от того, как быстро другие этнографические центры страны усилят исследования современных этнических процессов.

Проведенные к настоящему моменту этносоциологические (Ю. В. Арутюнян, Л. Н. Терентьева, В. В. Пименов), а также близкие по методике и проблематике социолингвистические (В. А. Аврорин) исследования дали еще один наглядный урск. Эти исследования продемонстрировали, что в изучении современных этнических процессов ведущее значение приобретают исходные теоретические позиции и принципиальный подход к формулировке частных гипотез и общей проблемы. Растущий интерес к начальному этапу исследования способствует некоторой «переоценке ценностей» как в сознании отдельных исследователей, так и в этнографической науке в целом. Еще в недавнем прошлом углубление этнографических знаний зависело почти исключительно от совокупности собранного материала, монографически характеризующего тот или иной народ. Теперь значительную роль начинает играть методологическая обоснованность тех проблем и гипотез, которые дают «сквозную» характеристику однотипных явлений у нескольких народов.

При возросшей методической и технической оснащенности современных исследовательских поисков, умение выдвигать проблемы порой не менее важно, чем их решение. По мере расширения изучения этнических процессов, в сознании исследователей укореняется понимание того, что эффективность полученных результатов будет зависеть от глубины проникновения в систему этноса и его отдельных составных частей. И здесь, вновь возвращаясь к итогам Варненского конгресса, следует особо подчеркнуть уже теперь назревшую потребность соединения эмпирических исследований, выполненных, разумеется, на высоком профессиональном уровне, с широкими теоретическими обобщениями, ведущими к созданию принципиальных теоретических концепций, раскрывающих закономерности между социальными, этническими и иными изменениями в советском обществе и в остальном современном мире. Серьезной проверкой результатов такой работы может послужить следующий Международный социологический конгресс, ориентировочная тема которого: «Общество и научно-техническая революция», без-

условно, потребует более пристального внимания к этническим процессам в связи с результатами современного научно-технического прогресса.

На конгрессе была организована большая книжная выставка, насчитывающая около 2000 книг по различным отраслям социальных наук. Она получила образное название «безмолвный конгресс». Ряд стран достаточно полно и всесторонне экспонировал свою социологическую литературу: Франция (400 книг), Польша (145 книг), СССР (около 300 книг), Болгария (160 книг), ГДР (140), Румыния (137). На выставке были представлены и труды Института этнографии АН СССР². В некоторых рабочих звеньях конгресса были организованы выставки специальной литературы. Большим успехом, например, пользовалась выставка советских книг по социоллингвистике, организованная Научным советом «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций».

В ходе работы конгресса было создано несколько новых Исследовательских комитетов — по социологии и планированию, социотехнике, социальной экологии, социальной психологии и др. Исследовательские комитеты представляют собой удобную форму работы в период между конгрессами, дают возможность проводить аналитические исследования ряда проблем и поддерживать организационные и научные связи между учеными разных стран. В 1972 г. в Ленинграде решено провести заседание Исследовательского комитета по социологии семьи. Рассматривается вопрос о проведении в СССР международного симпозиума по социоллингвистике. Запланирован также ряд международных конференций, семинаров и встреч социологов.

По инициативе дирекции Института этнографии АН СССР и Комитета по этносоциологии при Советской социологической ассоциации на конгрессе образована Подготовительная комиссия по созданию Исследовательского комитета по этносоциологии. В эту группу от СССР вошла Ю. П. Петрова-Аверкиева.

На конгрессе был избран новый Исполнительный Комитет Всемирной социологической ассоциации в составе: президент Р. Хилл (США), вице-президенты — Ж. Ошавков (Болгария), Т. Б. Ботомор (Англия), А. Е. Солари (Чили), члены Исполкома — Л. Розенмайер (Австрия), Г. Гиндон (Канада), А. Пагани (Италия), Г. В. Осипов (СССР), Э. К. Шойх (ФРГ), М. Н. Сринивас (Индия), К. Мориока (Япония).

Успех советской делегации на конгрессе был бы еще более значительным, если бы все советские доклады были переведены на один из рабочих языков конгресса — английский или французский. В целом ряде секций, рабочих групп и других звеньев конгресса огромный интерес зарубежных социологов, особенно из стран «третьего мира», к Советскому Союзу, к его общественно-экономической жизни, решению национального вопроса, опыту языкового строительства, наконец, вообще к советскому образу жизни, не был полностью удовлетворен лишь потому, что доклады, отпечатанные только на русском языке, оказались труднодоступными для зарубежных коллег. Учитывая постоянно растущий интерес за рубежом к нашей стране, советские общественные науки, в том числе социология и этнография, должны не только широко пропагандировать советский опыт и успехи Советского Союза в изданиях на русском языке, но и помочь преодолеть языковой барьер всем тем, кто искренне желает знать правду об СССР, кто намерен идти по пути прогресса, используя при этом и достижения советских общественных наук.

М. Н. Губоло

² «Против расизма», М., 1966; «Документы обличают расизм», М., 1968; «„Нет!“ — расизму», М., 1969; Мартин Лютер Кинг, Есть у меня мечта, М., 1970; «Народы против расизма», М., 1970; «Кубанские станицы», М., 1967; Ю. В. Арутюнян, Опыт социологического изучения села, М., 1968; его же, Колхозное крестьянство в годы Великой отечественной войны, М., 1970; В. И. Козлов, Динамика численности народов, М., 1969; Я. Р. Винников, Экономика, культура и быт туркменского крестьянства, М., 1968; «Быт и культура народов Северного Кавказа», М., 1968; «Этнографическое изучение узбекского сельского населения», М., 1969; «Этнические процессы в странах Зарубежной Европы», М., 1970; несколько номеров журн. «Советская этнография» и многочисленные отклики статей, освещающих ход и направление современных этнических процессов в СССР.

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ФИННО-УГРОВЕДОВ

С 17 по 23 августа 1970 г. в Таллине состоялся III Международный финно-угорский конгресс. В его работе приняло участие 460 делегатов, представлявших 16 стран. Наиболее многочисленными были делегации Советского Союза, Венгрии и Финляндии, где существуют давние традиции финно-угроведения. Было проведено 4 пленарных заседания; кроме того, работало 14 секций.